

Стефанов, Григорьев, Гаврилов: метаморфозы одного мещанского имени

Научный руководитель – Никитина Наталья Владимировна

Ивченков Илья Георгиевич

Студент (бакалавр)

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

E-mail: bdxtyrjd@bk.ru

Мещане не оставили «внутренней» художественной рефлексии о самих себе [6, С.96]. То есть социальный портрет «среднего рода людей» - подавляющего большинства среди городских сословий в XIX веке - остается односторонним, рассмотренным только «извне» - с точки зрения других сословий и социальных групп (прежде всего, интеллигенции и чиновников) [2, С.90]. Мы не знаем мещан такими, какими они видели себя на самом деле. Поэтому проблема реконструкции мещанской идентичности остается в высокой степени актуальной в современной исторической науке.

Самым заметным маркером репрезентации, как части сословной идентичности, мещан является их имя [6, С.98]. По отношению мещан к своему имени возможно выделить черты исключительной мещанской идентичности.

Сугубых исследований об ономастике мещанского имени в XIX веке почти нет. Стоит отметить статью З.М. Кобозевой «"Что в имени тебе моём?..": власть, мещанство и сословная ономастика», в которой обобщаются все известные сведения об эволюции мещанского имени в XIX веке, как о части общего процесса эмансипации сословий в России [6]. Кобозева указывает на то, что наше представление о мещанском имени (а равно и о мещанах вообще) основывается на употреблении имен с «полуотчеством» в различного рода делопроизводственной документации (как сословной, так и внесословной) [6, С.103]. Однако привлечение эго-источников остается минимальным, поскольку мещане относились к сословию, которое оставило скудные следы в написании дневников, биографий, автобиографий [7, С.162].

Поэтому в данном исследовании мы попытаемся выделить «глас» мещан как из «сухих» канцелярских (метрических книг [3] и росписей в выборные должности по городу Смоленску [4]), так и из «чувственных» эго- документов (автобиография смоленского мещанина И.Г.Тыртова [8]). И таким образом, сформировать общее представление мещан о своем имени.

Также стоит отметить, что важно рассмотреть именно историю одного мещанского имени во всех возможных аспектах (рождение, бракосочетание, смерть, а также выборы в городские и общественные должности нашего мещанина и его близких людей), чтобы наиболее детально увидеть преломления и даже метаморфозы мещанского имени через обыденные жизненные обстоятельства. Иными словами, методологическим основанием данного исследования является концепция микроистории Карло Гинзбурга, которая постулирует важность единственного, а иногда и случайного события для более детального понимания глобальных процессов [5, С.210]. «Ребус» в имени Иосифа Тыртова и иногда неопределенность именованного самого себя поможет четче понять «внутреннее» отношение мещанского сословия к своему имени и самим к себе. Таким образом, соединение «сухих» и «чувственных» документов одного мещанина и его семейства позволит наиболее полно отразить исключительные черты мещанского сословия. В этом и состоит новизна авторского подхода к решению проблемы мещанской самоидентификации.

1) Поскольку семья Иосифа Тыртова в прошлое своими корнями уходит в купеческое состояние, то семья, по-видимому, чтит свою фамилию. Значимость фамилии в семействе отражается на потомках Григория Тыртова - Степане Гаврилове и Иосифе Тыртове.

В один момент дед Иосифа меняет фамилию. Судя по исследованиям смоленских метрических книг XVIII века, купцы в Смоленске меняли свою фамилию, когда происходило трагичное событие в их жизни [1, С.174]. В нашем случае, причиной смены фамилии явилась потеря купеческого капитала и по воззрению Григория Тыртова - кончине славной купеческой фамилии [8, С.15]. Так, утрата фамилии стала семейной легендой.

2) Потомки Григория Тыртова по документам в 20-30ые годы XIX века именовались новой фамилией - Гавриловы. Однако когда предоставлялся им случай именоваться своей «исконной» фамилией, то наши герои делали это без всяких зазрений. Особо это касается Степана Гаврилова. Так, при браке с Анною Илларионовой отец именуется как «Стефан Григорьев Тыртов». И жена соответственно - тоже Тыртова [3, Л.1421]. Постоянной фамилией Анны стала исконная фамилия его мужа Степана - Тыртова. Так, семья потихоньку боролась за свою изначальную фамилию. То есть мещанское имя могло быть очень подвижным в различных временных рамках.

3) Сам Иосиф Тыртов во всех доступных нам документах именуется с «новой» мещанской фамилией - Иосиф Степанов Тыртов. Однако в конце своей автобиографии он отмечает, что его имя и фамилия - Иосиф Гаврилов Тыртов [8, С.20]. Это происходит после описания своих коммерческих успехов. Иосиф меняет свою фамилию только после возвращения купеческого капитала, и по-видимому, после причисления к смоленскому купечеству.

Таким образом, мещанское имя являлось подвижной структурой в жизни мещан. За несколько поколений именование человека могло существенно меняться. Как в нашем случае, от Григория Тыртова к Иосифу Тыртову. При этом мещане отождествляли свои имена именно с мещанским сословием. И презентовали свое имя как таковое. Для мещан имя представлялось отражением своего существующего сословного статуса: некоторые мещане покорялись своему положению (как Иосиф Тыртов), а некоторые «бунтовали» при любом удобном случае (как Степан Гаврилов). Смена или трансформация имени и его различные метаморфозы означали переход в другое (в нашем случае, купеческое) состояние.

Источники и литература

- 1) Беспаленок Е.Д. Метрические книги как источник по истории купечества XVIII в. (по материалам Смоленской губернии) // Сборник материалов конференции «Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв» (Курск, 22-23 апреля 2009г.). Курск, 2009. С.170–175.
- 2) Бессонова Т. В. Дом как структура повседневности казанских мещан первой половины XIX в // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – Т. 33. – №. 1 (198). – С.90-96.
- 3) Государственный Архив Смоленской Области (ГАСО). Ф.1260. Оп.1. Д.386.
- 4) ГАСО. Ф.1260. Оп.1. Д.217.
- 5) Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. С. 207-234.
- 6) Кобозева З. М. "Что в имени тебе моём?..": власть, мещанство и сословная ономастика // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. – 2013. – С. 96-101.
- 7) Пушкарева Н.Л. Публичное вторжение в частную жизнь (эвристическая ценность устных и письменных эго-документов для гендерной истории) // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. – 2018. – №. 11. С.161-180

- 8) К истории Смоленска. Автобиография И. Г. Тыртова. С введением и примечаниями Б. Модзалевского // Русский архив. 1915. Вып. 1–4. С.14-21.